

В прошлую пятницу, когда мне довелось посетить несколько старинных татарских сел Ельниковского района, была отличная погода, настоящее «бабье лето» в самом лучшем его проявлении. Яркое солнце грело по-летнему тепло, в воздухе витал легкий запах осени: ароматы прелой травы и спелых яблок, влажной почвы и грибов, а вокруг, цепляясь за блестящие паутинки, летали паучки-путешественники. Первой остановкой моего маршрута стало село Новое Кадышево (по-татарски местные жители его называют Кадеш), расположенное на берегу реки Мокши. Здесь мне довелось встретить удивительного, очень интересного человека – имама Новокадышевской мечети Кямиля Хусяиновича Сухова.

Много лет Кямиль Хусяинович проработал начальником лаборатории на Саранском литейном заводе, по образованию он – физик, окончил физический факультет Мордовского госуниверситета. Выйдя на пенсию, Кямиль Хусяинович вернулся из столицы Мордовии в родное село, а спустя некоторое время после строительства мечети стал местным имамом. Встретив меня и моих попутчиков во дворе своего дома, он, как настоящий гостеприимный татарин, пригласил нас к столу – пить чай. Вот так за чашкой ароматного чая и началась наша неторопливая беседа. Больше всего в нашем разговоре меня поразило то, с каким воодушевлением и интересом мужчина рассказывал о родных для него местах. Казалось, здесь он знает все, и не только о Новом Кадышеве, но и обо всех окрестных селах.

- Сейчас в Ельниковском районе 6 татарских сел и деревень: Новое Кадышево,

Лобановка, Акчеево, Чурино, Вачеевка и Ликинье. Раньше их было семь, соседнее Старое Кадышево исчезло с лица земли насовсем,- рассказывает Кямилъ Хусяинович. – В родном для меня Новом Кадышеве сейчас около 30 дворов, здесь постоянно проживает 75-80 человек. Вот до революции село было крупным – 270 дворов, сотни гектаров земли, тысячи голов крупного рогатого скота, овец и табуны лошадей. Внимательно слушая своего собеседника, вглядываюсь в его жилище. Дом у него старый и очень колоритный, как и сам хозяин. Как выяснилось, строил этот дом отец Кямилъ Хусяиновича Хусяин Айзатуллович. Можно сказать, внутреннее убранство и сейчас выглядит как несколько десятилетий тому назад: у окна стоит добротная скамья со спинкой, изготовленная из прочного массива дерева, на металлическом крючке под потолком висят карманные часы на цепочке, когда-то такие были у моей бабушки, а ей они остались от деда. На кровати лежит зеленая, богато вышитая бисером тюбетейка. По этим и другим тонким, почти незаметным деталям, войдя в дом, сразу понимаешь, что здесь живет настоящий татарин.

- Эту скамью срубил мой отец, ей больше пятидесяти лет,- отвечает на мое любопытство КямилъХусяинович, и продолжает свой рассказ о селе. – Несмотря на то, что в Кадышеве есть все необходимое для жизни: электричество, газ, водопровод, - село опустевает, молодежь уезжает на заработки в крупные города и редко возвращается назад. Количество молодых семей можно пересчитать по пальцам одной руки.

Участников Великой Отечественной войны уже нет, осталось только несколько вдов. На территории Большемордовско-Пошатского сельского поселения, к которому территориально относится Новое Кадышево, расположено сельскохозяйственное предприятие ООО «Луч», которое берет в аренду земельные паи сельчан и предоставляет им рабочие места.

Конечно, проблем у нас немало. Например, улицы села, идущие перпендикулярно асфальтированной дороге, не имеют асфальтового покрытия. Кроме того, в селе давно нет школы – ребятишек на учебу возят в соседнее село Большие Мордовские Пошаты. Сама я обратила внимание на то, что в Кадышеве нет магазина, сюда периодически приезжает автолавка, в которой есть определенный набор самого необходимого. Поэтому основные покупки сельчане вынуждены делать либо в райцентре, либо в более крупных соседних селах.

Но интереснее всего Кямилъ Хусяинович рассказывает об истории села, о том, как здесь была устроена жизнь до революции, об известных выходцах из Нового Кадышева.

Одним из таких известных уроженцев села был петербургский купец Тенишев, который имел в Петербурге множество лошадей с тарантасами и ямщиков, которые занимались извозом, отдавая хозяину большую часть заработанного. А еще он нанял группу людей,

которые занимались выловом бродячих собак и кошек, которых потом сдавали на мыло. Кроме того, у Тенишева был свой трактир. Спустя некоторое время купец завел меховой магазин в Москве, где торговал каракулем.

Еще один известный кадышевец – промышленник Бахтияров, в царские времена он построил в родном селе мельницу, маслобойню, кожевенный и пеньковый заводы. Кроме того, он имел много земли, которую возделывали крепостные крестьяне.

- В начале прошлого века в селе было медресе, в котором детей обучали основам ислама, а также учили читать и писать на арабском языке. Постепенно образование становилось все более светским, а учить стали по-татарски на латинице,- рассказывает Кямилъ Хусяинович. – Народ в те времена в селе был грамотный. Да и не бедствовал почти никто.

Очень трогательно Кямилъ Хусяинович говорит о своей семье. У его родителей Хусяина Айзатулловича и Хадичи Шамшеддиновны было тринадцать детей: десять сыновей и три дочери. При этом семья всегда жила в достатке.

- Судьба моего отца очень трагична: в раннем возрасте он остался круглым сиротой: сначала не стало матери, а несколько лет спустя умер и отец. С детства он привык к тяжелой работе, научился всего добиваться сам. Будучи еще совсем мальчишкой, пас сельских овец, потом стал коробейником – ходил по окрестным селам и торговал всякими необходимыми мелочами. «Начав с малого – добился многого», - говорили о нем люди. В зрелом возрасте он уже руководил крупнейшим в районе колхозом имени Нариманова, – с гордостью рассказывает Кямилъ Хусяинович.

Сейчас имам Новокадышевской мечети живет один в родительском доме. Сельчане уважают этого отзывчивого и трудолюбивого человека, зачастую обращаются к нему со своими просьбами и проблемами.

К сожалению, Новое Кадышево медленно угасает: в селе много пустующих домов, большинство из них еще добротные, а есть и совсем новые. Утешает лишь то, что в селе есть люди, которым небезразличен родной край, его прошлое и будущее. Один из таких Кямилъ Хусяинович Сухов, который своим азаном с минарета местной мечети заставляет сельчан оставить работу и на минуту задуматься. И пусть большинство из них не читает пятикратный намаз, голос имама, произносящего слова восхваления Аллаху, заставляет вспомнить предков, их обычаи и традиции, напоминает им, что они – татары.

Эльвира Байбекова